

ОБЪЯСНЕНИЕ

г. Нижний Новгород

31 мая 2005 года

Инспектор отдела расследований НРОО «Комитет против пыток» Воронин Ф.В. получил объяснение

Новоселов Александр Валерьевич

Новоселову А.В. разъяснено, что НРОО «Комитет против пыток» является общественной организацией и она вправе не отвечать на любой из задаваемых вопросов. С сотрудником НРОО «Комитет против пыток» беседовал добровольно.

По поводу заданных вопросов могу пояснить следующее:

Я проживаю по вышеуказанному адресу с гражданской женой и 2 несовершеннолетними детьми.

27.04.2004 года я около 10.00 часов утра ехал на маршрутном такси (по-моему №171) на пл.Свободы. Я ехал на работу. На конечной остановке (пл.Свободы) ко мне подошел ранее незнакомый мужчина, окликнул меня по имени, схватил меня за руку и потащил в машину марки Мерседес-600 черного цвета (номера *920** или *902**, точно не могу сказать). Я знал, что данная машина принадлежит Сорокину Олегу Валентиновичу, так как работал с ним на заводе «Старт».

Добавляю, что данную машину я ранее видел из маршрутного такси, в котором ехал. Также ее видела моя гражданская жена, которая находилась со мной.

Я начал вырываться, но тут откуда-то к нам подошел второй человек, который ударил меня по ноге, затем начал выкручивать мне пальцы. Я стал кричать, звать на помощь. В это время из машины вышел еще один человек. Он был высокого роста, плотного телосложения (впоследствии я опознал его в судебном заседании Советского районного суда, которое проходило по моей жалобе на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту моего похищения и избиения 27.04.2004 года). Он помог затаскать меня в машину. Пока меня затащивали в машину кто-то из этих людей сказал, что если я сейчас буду кричать, то меня пристрелят. Также меня били ногами по ноге, руками по почкам, по рукам. В машине меня посадили на заднее сиденье посередине. По бокам от меня сели два человека и один сел на переднее пассажирское сиденье. На меня сразу надели наручники, ударили несколько раз рукой по голове, обыскали, вытащили сотовый телефон. Добавляю, что все люди были в гражданской одежде. Затем машина тронулась. Меня привезли в Балахнинский район в лес, километрах в двух от поворота с Балахнинской трассы на Московскую.

Приехав на место, один из людей в машине куда-то позвонил и мы стали ждать. Чуть позднее к машине, в которой находился я, подъехал какой-то джип светлого цвета (марку и номер точно указать не могу, так как прошло много времени, но в показаниях в прокуратуре Нижегородской области я называл ее). Один из людей, который сидел справа от меня, подошел к этому джипу и о чем-то стал разговаривать с сидевшими там людьми.

Они проговорили минут 5, после чего меня вытащили из машины. Отвели от машин метров за 10-15. Со мной осталось три человека. Из джипа вышел Сорокин О.В. и еще один мужчина в черном камуфляже, черных армейских ботинках и черной маске. Он был высокого роста, крепкого телосложения. Более никаких примет я не заметил. У него в руке с собой был пистолет, целлофановый пакет и еще что-то (сейчас не помню). Они с Сорокиным подошли ко мне, и человек в камуфляже ударил меня сзади рукой по голове, отчего я упал на колени, затем нанес 2-3 удара по спине (чем наносил удары, не могу сказать). Сорокин О.В. стоял спереди от меня метрах в 2-3. Я хотел спросить, чего ему от меня надо, но не успел, так как он подошел ко мне, ударил меня ногой в грудь. Сзади человек в камуфляже ударил меня по голове, отчего я упал на землю, и Сорокин вместе с этим человеком начали наносить мне удары по телу. Сколько точно ударов мне было нанесено, я сказать не могу, но не менее 10. Били, скорее всего, ногами. По лицу меня не били. Потом меня подняли за волосы и поставили на колени, после чего Сорокин спросил меня, зачем я пытался его убить. Затем он поднял свой джемпер и показал мне три шрама на левом боку. Затем он начал говорить, что меня послал его убить Дикин Михаил, потом начал спрашивать, зачем я приезжал 26.04.2004 года в Приокский РОВД к Дикину Александру. Я ответил, что ничего не знаю ни про покушение, ни про Дикиных.

Затем где-то сзади меня раздался выстрел и человек в камуфляже засунул мне в рот дуло пистолета. При этом он разбил мне губу. Я все отрицал, после чего мне надевали на голову пакет и душили. Удушение применяли несколько раз, отчего я терял сознание. Потом начинали меня бить. Бил все время человек в камуфляжной форме. Бил по различным частям тела, по голове, спине. Все избиения сопровождались требованиями дать показания против братьев Дикиных (в основном) в организации покушения на жизнь Сорокина О.В.

Во время избиения люди, которые меня забрали с пл.Свободы стояли вокруг меня. Они также требовали от меня дачи признательных показаний в совершении покушения на Сорокина.

После всех избиений я сказал, что напишу все, что они хотят. Мне кинули пачку бумаги, ручку. Я прямо в лесу начал писать заявление на имя прокурора области, но тут пошел дождь. Меня подняли и посадили в Мерседес, где сняли наручники.

Сначала один из людей, который привез меня на машине, диктовал мне текст заявления. Он говорил, чтобы я написал, что Дикин Михаил посылал меня и Шишкина Евгения Павловича (мы вместе работали) забрать какую-то автомашину из пос.Окский, что я ездил в Приокский РУВД к Дикину Александру для того, чтобы получить от него инструкции, как я должен вести себя при допросах.

Другой (он тоже сопровождал был со мной в машине) после диктовки снимал меня на цифровую видеокамеру. Съемка постоянно прерывалась для того, чтобы продиктовать мне очередную часть текста. Кроме того, в процессе написания заявления мне постоянно угрожали, стреляли.

После написания заявления Сорокин сел ко мне в машину и сказал, что если я хочу остаться в живых, то сейчас поеду в ГУВД Нижегородской области к начальнику убойного отдела полковнику Воронину Евгению Евгеньевичу и следователю прокуратуры и дам им все показания. Около 13.00-13.30 часов меня привезли на машине в ГУВД по Нижегородской области на пл. Горького. Меня уже встречал Воронин Е.Е. и оперуполномоченный ГУВД по имени Олег. Они отвели меня на четвертый этаж здания ГУВД. Там я пробыл примерно до 15.30-16.00 часов. Никаких показаний я там никому не давал. Я рассказал Воронину Е.Е., что со мной произошло. На это он мне ответил, что в этом случае мне надо писать заявление в прокуратуру. Одновременно он порекомендовал мне не обращаться в больницу (почему, он не объяснил). Остальное время мы беседовали на отвлеченные темы.

В результате избиения у меня были зафиксированы телесные повреждения в виде множественных ушибов, сотрясения головного мозга, ушиба правой почки и др. По этим

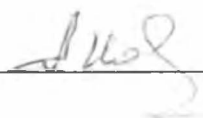

телесным повреждениям была проведена судебно-медицинская экспертиза, по заключению которой, все имеющиеся у меня телесные повреждения причинили средний вред тяжести моему здоровью.

В конце 2004 года, точную дату назвать затрудняюсь, в ходе судебного заседания Советского районного суда я узнал, что 27.04.2004 года в моем похищении участвовали сотрудники ГУВД по Нижегородской области. Их фамилии и имена можно узнать у моего адвоката Кузьмина Валерия Юрьевича.

Также сообщаю, что против использования моей медицинской документации при проведении проверки НРОО «Комитет против пыток» я не возражаю.

С моих слов записано верно, мной прочитано

Опросил: